

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Алтайская
государственная академия образования им. В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Кафедра литературы

Тема коррупции в русской литературе второй половины XIX века (на
примере творчества А.Н. Островского и М.Е. Салтыкова-Щедрина)

Выпускная квалификационная (дипломная) работа

Допустить к защите

Выполнила студентка

РЯЛР- 091 группы
Панкратова Дарья Сергеевна
Зав. Кафедрой _____
« ____ » _____ 20 __ г

Научный руководитель:
Старший преподаватель,
Заречнов Владимир Альбертович

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 20 __ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Бийск
2014

Содержание

	Стр.
Введение	3
Глава 1.....	7
1.1 Определение термина коррупция.....	7
1.2 Общий обзор коррупционных явлений в литературе XVII - XVIII вв.....	12
1.3 Сатира как способ отражения действительности.....	16
1.4 Понятие драматического произведения.....	19
Глава 2	24
Тема коррупции в литературе XIX века на примере творчества А.Н. Островского.....	24
2.1 Пьеса А.Н. Островского «Волки и овцы».....	30
2.2 Пьеса А.Н. Островского «Доходное место».....	37
Глава 3.....	48
3.1 Отражение коррупционных явлений в сказочном цикле М.Е. Салтыкова-Щедрина.	48
3.2 Коррупционные формы правления в романе «История одного города».....	53
Заключение	58
Библиографический список	61

Введение

Россия – страна с богатой историей и многовековыми традициями, имеющая величайшее культурное наследие. Однако в её ментальности и исторических традициях заключены не только положительные, но и некоторые отрицательные составляющие нашей русской самобытности. Одной из таких составляющих, по нашему мнению, является коррупция. Это признавали самые разные российские деятели – так, например, Александр I (1801-1825) с горечью признавался: «...непостижимо, что происходит, все грабят, почти не встретишь честного человека. Это ужасно!» [46].

Знаменитый писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин (1826 – 1889) говорил: «... что может быть покладистее, уживчивее ... хорошего, доброго взяточника... он готов ужиться с какою угодно внутренней политикой, уверовать в какого угодно Бога» [22]. А публицист, писатель и философ А.И. Герцен (1812 – 1870) утверждал, что если бы в России строго выполнялись все законы и никто не брал взяток, «жизнь в ней была бы совершенно невозможна» [46]. Если говорить о русской литературе, то можно отметить, что довольно большой круг писателей так или иначе обращались к данной проблеме, создавая порой в своих произведениях образы взяточников, казнокрадов, мздоимцев и им подобных. Ещё во времена правления Екатерины Великой образ взяточника стал одним из часто упоминаемых в публицистике и литературных произведениях того времени. Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, А. Н. Радищев и многие другие писатели екатерининских времен отдали дань этой теме. Во второй половине XIX века подобные темы поднимались в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина - в его знаменитых сказках, сатирической повести «История одного города», в его очерках и публицистике. Не обошёл эту тему и А. П. Чехов, особенно в ранний период творчества, А.Н.Островский - в своих пьесах и т.д.

Итак, **тема** нашего дипломного исследования определена нами, как «Тема коррупции в русской литературе второй половины XIX века (на примере творчества А.Н. Островского и М.Е. Салтыкова-Щедрина)».

Актуальность нашего дипломного исследования обусловлена обращением к произведениям, мало знакомым отечественному читателю и отсутствием обширных научных трудов по данной теме.

Целью работы является анализ произведений писателей второй половины XIX века (А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова- Щедрина). Мы взяли произведения именно этих авторов, так как, на наш взгляд, именно в их творчестве наиболее ярко отражена выбранная нами тема. У Островского как у драматурга, а у Салтыкова- Щедрина - как прозаика.

В рамках работы поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятия «коррупция»;
- 2) сделать обзор присутствия данной темы в литературе XVII-XVIII вв.;
- 3) изучить литературу по данной теме;
- 4) прочитать произведения А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова-Щедрина на предмет выявления в них образов и мотивов, связанных с темой исследования, при этом обратить внимание на особенности выражения авторской позиции.

Объектом исследования в данной работе является литература второй половины XIX века (а именно пьесы А.Н. Островского, сказки М. Е. Салтыкова- Щедрина и его сатирическая повесть «История одного города»).

Предмет исследования: тематическое и проблемное поле художественных произведений с точки зрения авторского осмысления «коррупционного» мировоззрения и поведения изображаемых персонажей.

Материалом исследования будут являться тексты произведений А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова- Щедрина. Всего нами было проанализировано пять пьес А.Н. Островского: «Доходное место», «Бешеные деньги», «Волки и Овцы», «Воспитанница», «Свои люди - сочтемся», три

сказки М.Е. Салтыкова – Щедрина: «Медведь на воеводстве», «Праздничный разговор», «Игрушечного дела людишки», а также его сатирическая повесть «История одного города».

При исследовании вопроса по данной теме целесообразно использование нескольких методов:

- Аналитический метод
- Описательный метод
- Социологический метод

Практическая значимость работы заключается в возможности использования рассматриваемого материала и результатов его анализа в курсах лекций по истории русской литературы второй половины XIX века, спецкурсах по творчеству А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова- Щедрина, в возможности её использования студентами в написании исследовательских работ по данной теме, а также при изучении творчества данных писателей в школе.

Структура нашей работы предполагает следующие элементы:

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяются задачи и способы их решения.

В **Главе 1** мы уделяем внимание используемым в работе терминам и понятиям – так в параграфе 1.1. рассматривается определение термина «коррупция» и обоснование его употребления в работе, в 1.2. делается обзор «коррупционных явлений» в литературе XVII-XVIII вв., в п.1.3. мы рассматриваем принципы *сатирического* отражения действительности, в п. 1.4. понятие драматического произведения и его специфики.

В **Главе 2** рассматривается тема коррупции в литературе XIX века на примере творчества А.Н. Островского:

- в п. 2.1.- анализ пьесы «Волки и овцы»,
- в п. 2.2. - Анализ пьесы «Доходное место».

В **Глава 3.** тема коррупции рассматривается на примере творчества М.Е. Салтыкова- Щедрина:

в п. 3.1 - отражение коррупционных явлений в сказочном цикле М.Е.Салтыкова-Щедрина,

в п. 3.2 - коррупционные формы правления в сатирической повести «История одного города».

В **Заключении** делаются общие выводы по данной теме, обозначаются пути возможного дальнейшего исследования.

Список литературы насчитывает 50 наименований.

Глава 1

1.1 Определение термина коррупция

С «коррупционными явлениями» человечество знакомо уже довольно давно. О взятках упоминается уже в древнеримских таблицах. Аристотель так же утверждал: «Самое главное при всяком государственном строе - это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [50].

В Древней Руси митрополит Кирилл осуждал «мздоимство» наряду с чародейством и пьянством, а ко временам правления Ивана IV Грозного относится факт, когда впервые был казнен дьяк, получивший больше положенного: жареного гуся с монетами.

Одно из первых письменных упоминаний о посулах, как незаконном вознаграждении княжеским наместникам, относится именно к XVI веку. О фактах коррупции упоминается и в Двинской уставной грамоте [43].

Однако **сам термин** «коррупция» стал широко применяться только с конца 20-го века. Ранее с «коррупционными деяниями» соотносились такие понятия как «взятничество», «лихоимство», «мздоимство», «казнокрадство» и т.д. Дадим краткие определения каждому:

Взятничество в толковом словаре С.И. Ожегова определяется как должностное преступление, заключающееся в получении взяток [24] [25].

Словарь Д.Н. Ушакова определяет ***лихоимство*** как синоним взятничества и помечает это слово как устаревшее и книжное. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой дает следующее определение: «*Лихоимство* - действия, поступки лихоимца». Слово имеет пометку устаревшего [37]. Исходя из определения, следует сказать - кто такой лихоимец. В толковом словаре С.И. Ожегова *лихоимец* - это жадный вымогатель, взятчик [24] [25].

Слово *мздоимство* также определяется в словарях как устаревшее. Данное слово произошло от слова мзда - награда, плата (устар.) и взятка (ирон.) [36].

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой мздоимство определено как поведение, поступки мздоимца, взяточничество [38]. В толковом словаре С.И. Ожегова мздоимец определяется как **стяжатель, взяточник** с пометой книжного слова [24] [25].

В современном языке слова *лихоимство* и *мздоимство* являются синонимами. Однако, по историческим данным, в царской России *мздоимство* и *лихоимство* было двумя видами одного преступления. Взятка, которая дана за совершение действия, входящего в круг обязанностей должностного лица трактовалась как *мздоимство*. Взятка за совершение служебного проступка или преступления в сфере служебной деятельности трактовалась как *лихоимство*.

Понятие *казнокрадство*. В толковом словаре С.И. Ожегова казнокрадство определяется как «обкрадывание казны государства», данное слово помечено как устаревшее [24] [25].

С древних времен в России существовало несколько форм коррупции. К ним можно отнести, например, *посулы* и *почести*.

Посулы - это плата за благоприятное решение дел и за совершение незаконных деяний. Посулы выражались в переплатах за услуги, за ведение и оформление дел.

Почесть как подношение выражало уважение к человеку, который удостоивался ее. Это уважение проявляется в русском обычае одаривать высокое начальство. Но в XVII веке почесть начала приобретать значение **взятки**. В итоге на почве практики подношения почести в России расцвело *мздоимство*.

Таким образом, все эти понятия объединены между собой общей проблемой злоупотребления полномочиями с целью личной выгоды. В каждом из этих определений мы можем найти такие слова как «взятка»,

«взяточник», «взяточничество», «кража» и т.п. Однако между этими определениями есть различия. Каждое из них показывает свою, отдельную, специфическую сторону общего явления. Поскольку в произведениях, которые мы берём для анализа, в той или иной степени присутствуют все эти явления, нам показалось уместно объединить их таким обобщающим термином как *коррупция*.

Определение. Большая Советская Энциклопедия даёт следующее определение данному понятию: коррупция (от лат. *corruptio* – «порча», «подкуп» и *corrumpere* – «растлевать») – это преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность [40].

Согласно российскому законодательству, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [35].

Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя, либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к **категории преступлений** против государственной власти.

Коррупции может быть подвержено любое должностное лицо, которое обладает дискреционной властью, то есть властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению

(чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т. д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором является риск разоблачения и наказания [33].

Коррупцию возможно классифицировать по многим критериям: по типам взаимодействующих субъектов (граждане и мелкие служащие, фирмы и чиновники, нация и политическое руководство), по типу выгоды (получение прибыли или уменьшение расходов), по направленности (внутренняя и внешняя), по способу взаимодействия субъектов, степени централизации, предсказуемости и т. д.

Коррупция, как общественное явление, имеет три основных вида: бытовая, деловая и коррупция верховной власти.

Бытовая коррупция порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В неё входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи. К этой категории также относится кумовство (непотизм).

Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Например, в случае хозяйственного спора, стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу.

Коррупция верховной власти относится к политическому руководству и верховным судам в демократических системах. Она касается стоящих у власти групп, недобросовестное поведение которых состоит в осуществлении политики в своих интересах и в ущерб интересам избирателей.

Согласно макроэкономическим и политэкономическим исследованиям, коррупция является крупнейшим препятствием к экономическому росту и развитию, способным поставить под угрозу любые преобразования.

Разные проявления коррупции имеют различную этическую оценку: одни действия считаются преступными, другие безнравственными.

К последним относятся кумовство и покровительство на основе политической ориентации, которые нарушают принцип меритократии.

Следует отличать коррупцию от *лоббизма*. При лоббировании должностное лицо тоже использует свои властные полномочия для повышения шансов переназначения или для продвижения по должностной лестнице в обмен на действия в интересах определённой группы. Отличие состоит в том, что лоббизм удовлетворяет трём условиям. Во-первых, процесс оказания влияния на должностное лицо носит конкурентный характер и следует правилам, которые известны всем участникам. Во-вторых, отсутствуют секретные или побочные платежи. В-третьих, клиенты и агенты независимы друг от друга в том смысле, что никакая группа не получает долю от прибыли, заработанной другой группой [47]. В то же время некоторые исследователи считают лоббизм лишь составной частью коррупции.

Самые опасные формы коррупции квалифицируются как уголовные преступления. К ним относятся *хищение* и *взятки*. Хищение заключается в расходе ресурсов, доверенных должностному лицу, с личной целью. Ее отличие от обычного воровства в том, что изначально лицо получает право распоряжаться ресурсами легально: от начальника, клиента и т. д. Взятка является разновидностью коррупции, при которой действия должностного лица заключаются в оказании каких-либо услуг физическому или юридическому лицу в обмен на предоставление последним определённой выгоды первому. В большинстве случаев, если дача взятки не является следствием вымогательства, основную выгоду от сделки получает взяткодатель.

Таким образом, термин коррупция включает в себя и объединяет все понятия, описанные нами выше, и по нашему мнению, может быть использован в данной работе.

1.2. Общий обзор коррупционных явлений в литературе XVII - XVIII вв.

Явления мздоимства, казнокрадства, взяточничества и т.д. были широко распространены в российском обществе на протяжении многих столетий. Естественно, что литераторы не могли не отреагировать. Многие из писателей старались указать в своих произведениях на весь ущерб от коррупции, на социальное и нравственное растление, которые процветали в тех или иных слоях общества. Наиболее ярко данная тема отражена в литературных произведениях XVII и XVIII веков.

Русская действительность XVII столетия в ее разнообразии положительных и отрицательных черт отразилась в сатирических повестях того времени. Активное участие народа в восстаниях посадского населения - та почва, на которой возникла демократическая сатирическая повесть второй половины XVII века. Именно в подобных произведениях авторы создавали социальный подтекст, который обличал неправедных судей, взяточничество, коррупцию, обман, судебную волокиту [39].

Русская демократическая сатирическая повесть черпала свои темы, образы и художественные средства из народной сатиры. Авторы смеховых произведений не искали конкретных объектов осмеяния. Они смеялись горьким смехом, обличая и отрицая всю официальную культуру [7].

Классическими примерами демократических повестей можно считать повести о Шемякином суде и о Ерше Ершовиче [20].

Повесть о Шемякином суде посвящена обличению неправедного судопроизводства. В ней сатирически изображается судья Шемяка, взяточник, который пытается истолковать государственные законы в свою пользу.

В первой части данной повести рассказывается о том, как главный герой совершает три преступления (отрывает хвост у лошади, принадлежавшей его богатому брату; упав с полатей, зашибает насмерть сына попа; бросившись с моста, убивает старика, которого сын вез в баню).

Во второй части описывается, как бедняк показывает неправедному судье Шемяке завернутый в платок камень, который судья принимает за посул, то есть мешок с деньгами, за что и приговаривает богатому брату отдать лошадь бедняку, пока у нее не отрастет новый хвост.

«И вот принес брат его челобитную... Шемяка же, выслушав челобитную, говорит бедному: «Ответствуй!». Бедный, не зная, что говорить, вынул из шапки завёрнутый камень, показал судье и поклонился. А судья, чая, что бедный ему мзду посулил, сказал брату его: «Коли он лошади твоей оторвал хвост, не бери у него лошади своей до тех пор, пока у лошади не вырастет хвост. А как вырастет хвост, в то время и возьми у него свою лошадь» [26].

Попу Шемяка приказывает отдать попадью до тех пор, пока бедняк не «добудет ребенка», а сыну убитого старика предлагает также броситься с моста на убийцу.

Истцы предпочитают откупиться от бедняка, чтобы не исполнять решений судьи. Судья, узнав, что бедняк показывал ему камень, а не взятку, благодарит Бога, говоря *«благодарю и хвалю бога, что по нему судил. Когда бы не по нем судил, то он бы меня зашиб» [26].*

Большим достижением демократической сатиры считается изображение, впервые в нашей литературе, быта обездоленных людей, так называемой «наготы и босоты» во всем ее неприкрашенном виде.

В XVIII веке тема коррупции представлена в литературе еще шире. В сатирико-нравоучительном журнале XVIII века «Всякая всячина», который выходил под негласной редакцией императрицы Екатерины II встречается выражение **«дать барашка в бумажке» [48].**

По толковому словарю Д.Н. Ушакова это выражение имеет значение **взятки**. В одном из номеров, государыня, осуждая взяточничество, пишет: *«Подьячие... со всех берут деньги, и с правых, и с виноватых; деньги эти челобитчики обвертывают бумагою... А чтобы выговор не столь тягостен*

показался ушам челобитчиковым, ежели подьячий потребует у него денег, то выдумали они сие слово: **принеси мне барашка в бумажке!**» [42].

Тема коррупции становится одной из ведущих тем литературы XVIII века. Долгое время коррупция для чиновников была законным видом деятельности: до XVIII века государственные чиновники жили на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности. В суде такое взяточничество было пресечено раньше.

Тема коррупции нашла широкое отражение в творчестве многих писателей XVIII века: Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, М. Д. Чулкова, Г. Р. Державина, А. Н. Радищева, А. П. Сумарокова и многих других.

Приведем пример из произведения Д.И. Фонвизина «Бригадир». В данной комедии представлена широкая картина нравов русского дворянства. Автор глубоко озабочен падением общественного престижа этого сословия, его невежеством, отсутствием гражданских, патриотических чувств.

В действии третьем, явлении VI мы читаем примечательный диалог между Советником, Добролюбовым и Советницей:

Советник. *Да ты как рано о деле своем сведал?*

Добролюбов. *Сейчас.*

Советница. *Как? Вы ваш процесс выиграли?*

Добролюбов. *Так, сударыня; состояние мое гораздо поправилось.*

Я имею две тысячи душ.

Советник. *Две тысячи душ! О создатель мой господи! И при твоих достоинствах! Ах, как же ты теперь почтения достоин.*

Советница. *Да не были ли вы притом и в Париже?*

Добролюбов. *Нет, сударыня.*

Советница. *Жаль: это одно все мериты помрачить может.*

Советник. *Однако, ежели у кого есть две тысячи душ, то, мне кажется, они все пороки наградить могут. Две тысячи душ и без помещичьих достоинств всегда две тысячи душ, а достоинства без них - какие к чорту достоинства; однако, про нас слово, чудно*

мне, что ты мог так скоро выходить свое дело и, погнавшись за ним, не растерял и достальное.

Добролюбов. *Ваша правда. Корыстолюбие наших лихоимцев перешло все пределы. Кажется, что нет таких запрещений, которые их унять бы могли.*

Советник. *А я так всегда говорил, что **взятки** и запрещать невозможно. Как решить дело даром за одно свое жалованье? Этого мы как родились и не слыхивали! Это против природы человеческой... Как же ты дошел до того, что, наконец, дело твое решено стало?*

Добролюбов. *Мы счастливы тем, что всякий, кто не находит в учрежденных местах своего права, может, наконец, идти к высшему правосудию; я принял смелость к оному прибегнуть, и судьи мои принуждены были строгим повелением решить мое дело [5].*

В этом фрагменте примечательны слова Советника, указывающие на то, что к данному времени практика мздоимства настолько стала привычной, что никакое решение дел без этого не мыслится. Так же, он говорит и о давности сей традиции: *«Этого мы как родились и не слыхивали!»*

Еще одним литературным примером явления коррупции в литературе XVIII века может служить роман М.Д. Чулкова «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины». Содержание романа составила история любовных связей некоей Мартоны, оставшейся 19 лет от роду вдовой после мужа-солдата, убитого в Полтавском бою. Мартона - не дворянка, женщина «низкого» звания. В поисках средств к существованию ей пришлось поступить на содержание дворецкого одного дворянина, а затем она сменила нескольких любовников. Рассмотрим небольшую сцену из произведения:

*«Всякое утро стоял он по два часа на молитве, а жена его в то время в передней горнице упражнялася во **взятках** и принимала всячиною. Когда же садилися они пить чай, то маленький их сын подавал ему реестр поимянно всех людей, бывших у него в то утро, и кто что и сколько принес,*

таким образом, смотря по величине приноса, решил он и дела в приказе. В сие время узнала я, что все служители секретарские пользуются взятками так, как и их господин. Когда поедет он в приказ, то сожительница его начинает пересматривать подарки, многие берет себе, а другими делит служителей. В одну неделю получила я платков с восемь, выключая кренделей и яблоков, которыми мы всякий день довольствовались» [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что и в литературе 18-го века тема, связанная с коррупционными явлениями в обществе, была достаточно распространена. В произведениях можно заметить обличение взяточников, лихоимцев и казнокрадов. Образы их рассматриваются исключительно с сатирических позиций. Эти случаи и явления понимаются как социальное зло.

1.3. Сатира как способ отражения действительности.

Значимость для литературы смеха и всего с ним связанного трудно переоценить. Смех это грань сознания и поведения человека. Он является выражением жизнерадостности, душевной веселости, жизненных сил, энергии и, конечно, обязательным звеном доброжелательного общения. Смех – это форма неприятия и осуждения людьми того, что их окружает, насмешка над чем-либо, эмоциональное постижение неких противоречий. Этой стороной смех связан с комическим.

Комическое принадлежит к числу основных эстетических категорий. Это критика современности. Смех современен, его мишень конкретна и определена. Сущность комического - в противоречии. Комизм - результат контраста, разлада, противостояния: безобразного - прекрасному, ничтожного - возвышенному, нелепого – рассудительному.

Комическое обличает силы зла, отсталости, лени, невежества, самовлюбленности, самодурства и насилия. Это мера нравственного превосходства человека. Комическое порождено природой человека.

Категория комического включает в себя три отличные друг от друга формы: юмор, ирония и сатира. Дадим определение каждой из них.

Юмор представляет собой насмешливое отношение к характерам и бытовой жизни людей. В отличие от сатиры юмор - это не уничтожающий смех, а безобидный, который соединен с жалостью. Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души» говорит о том, что юмор открывает «сквозь видимый миру смех... незримые ему слезы».

Юмор может быть добродушным и тонким или грубым и жестоким. В юморе под маской смешного часто скрывается серьезное. Он направлен против отдельных, не существенных для всего общества недостатков жизни или человека. Юмористический смех всегда снисходительный и сочувственный в отличие от разоблачающего сатирического смеха.

Если юмор вскрывает мнимость претензий, то ирония приписывает то, чего нет у объекта. Иронией следует называть скрытую насмешку, в которой слово положительного значения обретает противоположный отрицательный смысл. Таким примером служат слова из басни И.А. Крылова «Лисица и осел»:

«Отколе, умная, бредешь ты, голова?» -

Лисица, встретиться с Ослом, его спросила».

Ф. Шлегель в своем труде «Эстетика. Философия. Критика» утверждал, что «в ней (иронии) все должно быть шуткой и всерьез, все чистосердечно откровенным и все глубоко скрытым», что «ирония- это ясное сознание вечной подвижности, бесконечно полного хаоса» [29].

Ирония основана на чувстве превосходства говорящего над тем, о чем или о ком он говорит.

Когда в иронии начинает прослеживаться усмешка с едкой издевкой, она перерастает в сарказм. *Сарказм* диктуется негодованием, возмущением

какими-то явлениями, с которыми нельзя примириться. Подробнее рассмотрим категорию комического.

Сатирой следует назвать вид комического, для которого характерна резко выраженная негативная оценка пороков общественного значения. Смех в сатире всегда отрицающий. По выражению М. Е. Салтыкова-Щедрина, провожая «в царство теней все отжившее», сатира тем самым защищает все положительное [23].

Сатира обычно связана с явлениями общественной жизни. В ней разоблачаются не отдельные черты характера человека, а существенные социальные черты или пороки общества в целом.

Смех в сатире всегда социально окрашен. Он «углубляет предмет, заставляет выступить ярко то, что проскользнуло бы, без пронизывающей силы которого мелочь и пустота жизни не испугала бы человека» [11].

Впервые сатира как художественная система появилась в гражданской культуре древнего Рима. Она возникла из народного творчества, где постоянно обращались к сатире, как к орудию самозащиты и самоутешения от властных и сильных. Термин «сатира» происходит от латинского «lanx satura», что означает «тарелка фруктов», «смесь» [32].

С.И. Ожегов в своем словаре русского языка определяет сатиру, во-первых, как обличающую, бичующую иронию и, во-вторых, как литературное произведение, обличающее отрицательные явления действительности [24] [25].

Русская сатира существовала начиная с XVII века и раньше в народной повести, творчестве скоморохов и так далее. Примером могут служить уже упоминаемые нами сатиры о Шемякином суде и о Ерше Ершовиче.

В XVIII веке русская сатира процветает. Появляются такие жанры, как эпиграмма, послание, басня, комедия, пародийная песня, различные публицистические жанры. Создателем русской сатиры как малого стихотворного жанра, ориентированного на античные и классицистические образцы, стал А.Д.Кантемир. Он выработывал новый синтаксис, использовал

инверсии и переносы, стремясь приблизить стих к «простому разговору», вводил просторечия, пословицы и поговорки.

Следующий шаг в развитии отечественной сатиры был сделан А.П.Сумароковым. Александр Петрович написал большое количество статей о сатире, в которых были изложены его теоретические воззрения о назначении сатиры и ее место в иерархии классицистических жанров.

Во второй половине XVIII века стихотворная сатира в России уступает место журнальной сатире. Появляются новые сатирические журналы: «Трутень», «Смесь», «Полезное увлечение», «Почта духов», «Зритель» и другие. Постепенно элементы сатиры появляются в романе и драме.

В литературе XIX века наиболее яркие образы сатиры представлены произведениями А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, А.П. Чехова и в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина, который воплотил на русской почве традиции «высокого негодования», бичующего ювеналова смеха. На жанровой природе произведений писателя сказалось влияние его сатирического подхода: романские формы тяготели к очерковости, фельетонности, к древней диатрибе - полемической проповеди - развенчанию.

Таким образом, комическое имеет диапазон от безобидного юмора, иронической насмешки и едкого сарказма до разящей, бичующей сатиры. И все эти формы в их многообразии использовала русская литература в борьбе за просвещение и социальную справедливость.

1.4. Понятие драматического произведения.

Драма - один из родов литературы, который отличается от других родов литературы способом передачи сюжета - не посредством повествования или монолога, а через диалоги персонажей.

Во многом драма схожа с эпосом, поэтому основные приемы анализа для нее остаются теми же. Однако в ней отсутствует повествовательная речь.

Это лишает драму многих художественных возможностей, присущих эпосу. Данная особенность компенсируется тем, драма предназначена для сценической постановки, приобретая дополнительные выразительные возможности. В литературном тексте драмы акцент перемещается на действия героев и их речь. Драма отличается повышенной степенью художественной условности, которая связана с театральным действием.

Особую форму в драме имеет построение изображенного мира. Сведения о нем мы получаем из диалогов и монологов героев и из авторских ремарок. Таким образом, драма требует от читателя работы фантазии.

Образ персонажа изображается скупо по сравнению с эпосом, но более яркими и сильными средствами. На первый план выходит характеристика героя через сюжет и поступки. Другим приемом создания образа персонажа является его речевая характеристика, манера речи. Для выражения авторской оценки используется характеристика через сюжет и индивидуальную манеру речи.

Психологизм в драме лишен распространенных в эпосе форм: авторское психологическое повествование, внутренний монолог, поток сознания. Внутренний монолог выводится наружу, оформляется во внешней речи. Поэтому психологический мир персонажа в драме более упрощенный чем в эпосе.

Главное в драме – действие, а действие развивается благодаря конфликту. Конфликт воплощен либо в сюжете, либо в системе композиционных противопоставлений.

В зависимости от формы воплощения конфликта драматические произведения разделяются на три вида: *пьесы действия*, *пьесы настроения* и *пьесы-дискуссии*. Охарактеризуем каждый из них.

Охарактеризовать *пьесу действия* можно на примере драмы А.Н. Островского «Гроза». Конфликт в ней воплощается в системе действий и событий, то есть в сюжете. Конфликт «Грозы» имеет двухплановый характер: с одной стороны, это противоречия между властителями (Дикой, Кабаниха) и

подвластными (Катерина, Варвара, Борис, Кулигин и др.) - это внешний конфликт. С другой стороны, действие движется благодаря внутреннему конфликту Катерины: она страстно хочет жить и любить, осознавая в то же время, что это грех, ведущий к гибели души. Драматическое действие развивается через цепь поступков, перипетий, так или иначе меняющих исходную ситуацию: уезжает Тихон, Катерина решается на связь с Борисом, публично кается и, наконец, бросается в Волгу. Драматическое напряжение и внимание зрителя поддерживается интересом к развитию сюжета. В сюжете преимущественно реализуется содержание произведения. Социальная проблематика раскрывается через действие, а действия диктуются господствующими нравами, отношениями, этическими принципами.

В *пьесах настроения* основу драматического действия составляет конфликт героя с враждебным ему укладом жизни, переходящий в конфликт психологический. Это выражается во внутренней неустроенности героев, в ощущении душевного дискомфорта. Подобное ощущение характерно для многих персонажей, каждый из которых развивает свой конфликт с жизнью. Именно поэтому в пьесах настроения трудно выделить главных героев. Такие пьесы имеют такую стилевую доминанту как психологизм. Конфликт развивается в композиционных противопоставлениях. Опорными точками композиции являются кульминации психологических состояний, которое приходится на конец каждого действия. Вместо завязки присутствует обнаружение исходного настроения, конфликтного психологического состояния. Вместо развязки - эмоциональный аккорд в финале, который не разрешает противоречия. К такому виду можно отнести пьесу А.П. Чехова «Три сестры».

Третий тип - *пьеса-дискуссия*. Конфликт в них имеет глубинный характер, который основан на различии мировоззренческих установок. Проблематика в них, как правило, философская или идейно-нравственная. Драматическое действие в пьесах - дискуссиях выражается в столкновении точек зрения, в композиционном противопоставлении отдельных

высказываний. В конфликт часто втягивается ряд героев, каждый со своей жизненной позицией. Поэтому и в этом типе пьесы трудно выделить главных и второстепенных персонажей, так же трудно выделить положительных и отрицательных героев [14]. Событийная цепь служит поводом для высказываний персонажей, провоцирует их. На подобных принципах построена пьеса М.А. Горького «На дне».

Выводы по главе

Во -первых, нами было дано определение понятию «коррупция» и обосновано его использование (как рабочий термин) в нашей работе. Под коррупцией мы будем понимать злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения во вред личности или государству.

Во-вторых, нами были определена классификация коррупции по различным критериям: по типам взаимодействующих субъектов; по типу выгоды; по направленности; по способу взаимодействия субъектов, степени централизации, предсказуемости и т. д.

Мы рассмотрели явление коррупции с точки зрения ее этической оценки. Выяснили, что одни действия считаются преступными, другие лишь аморальными, но не преследуемыми по закону.

Во втором параграфе мы рассмотрели, как данная тема представлена в литературе XVII-XVIII вв. Выяснили, что тема коррупции была одной из основных тем в данный период. Мы обозначили авторов, у которых встречается подобная тематика, привели примеры проявления коррупции в произведениях XVII века («Повесть о Шемякином суде») и в текстах XVIII века (Д.И. Фонвизин «Бригадир»; М.Д. Чулков «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины»).

Третий параграф посвящен принципам сатирического отражения действительности. В данном параграфе мы рассмотрели понятия «смех» и

«комическое». Определили, что категорию комического можно поделить еще на три категории: юмор, ирония и сатира. Охарактеризовали каждую из них. Выявили отличие иронии от сарказма. Рассмотрели, как развивалась сатира на протяжении нескольких столетий.

В четвертом параграфе мы рассмотрели понятие драматического произведения и его специфики. Дали определение понятию «драма». Выяснили особенности передачи сюжета. А также выявили, что в зависимости от формы воплощения конфликта драма имеет три вида: пьеса действия, пьеса настроения и пьеса - дискуссия.

Глава 2

Тема коррупции в литературе XIX века на примере творчества А.Н. Островского.

А.Н. Островский очень значимая фигура своего времени как в литературе, так и в театре. Он создал модель национального театра и создал его репертуар. Его пьесы были злободневны, остры и интересны. Их актуальность сохранилась до сих пор.

Интерес к наследию А.Н. Островского можно объяснить тем, что театр Островского принадлежит не только прошлому, но и настоящему, он всегда был достоянием не только истории, но и современности. Добролюбов называл пьесы Островского «пьесами жизни». Он утверждал, что по его произведениям мы можем изучить целую эпоху, увидеть почти полвека жизни России с ее сложностями, социальными изменениями, потрясениями жизни в ее непрерывном движении, в острейшей борьбе нового и старого.

В начале своего творческого пути Островский открыл «страну, никому до сего времени в подробности неизвестную и никем еще из путешественников не описанную» [27]. Своей первой пьесой «Свои люди - сочтемся» он открыл новую тему в русской драматургии и литературе в целом - жизнь и быт купечества.

В.Г. Маранцман писал, что А.Н. Островский открыл миру человека новой формации: купца-старообрядца и купца-капиталиста, купца в армяке и купца в «тройке», едущего за границу и занимающегося своим бизнесом. Автор отмечает, что Островский открыл дверь в запертый до недавнего времени мир - мир купечества с его положительными и отрицательными сторонами [15].

Пьесы Островского, отражающие различные стороны русской действительности второй половины XIX в., написаны в формах «самой жизни» [30]. Его сатирические и поэтические обобщения обладают

достоинством достоверности, они питаются прекрасным знанием русского быта и русского языка. А «бытовизм» автора сочетается с обличительным пафосом.

На протяжении своего творческого пути А.Н. Островский подвергался влиянию разного рода направлений и школ. В зависимости от периода творческой деятельности менялись герои, сюжеты, темы его пьес, но главенствующим мотивом всегда оставался мотив **власти денег** над людьми. Жажда наживы определяет поступки многих персонажей произведений автора, изменяет их психологический портрет. Деньги становятся источником горя не только для их обладателей, но и для тех, кто не стремится к ним. Состоятельные люди у драматурга осознают всю силу своего положения и зачастую способны на низкие и подлые поступки. Они способны унижить слабого, их капитал позволяет получить реальную власть над людьми и решать их судьбы.

В связи с преобладанием власти денег в обществе продолжается распространение **коррупции**. Это явление очень широко представлено во многих пьесах А.Н. Островского.

При написании нашей дипломной работы нами был прочитан и отобран ряд пьес А.Н. Островского с тематикой, соответствующей нашему исследованию. Мы подробно изучили пьесы «Доходное место», «Бешеные деньги», «Волки и Овцы», «Воспитанница», «Свои люди - сочтемся». В некоторых из них тема коррупции раскрывается более подробно, в других можно отметить лишь отдельные мотивы.

Так в пьесах «Воспитанница» и «Свои люди – сочтемся» тема коррупции явно не главная, однако в некоторых сценах явно показаны действия, связанные с взяточничеством, либо упоминания о них в монологах и диалогах персонажей.

Пьеса «Воспитанница» посвящена теме безволия человека, невозможности противиться диктату сильных мира сего. Героиню пьесы, воспитанницу богатой помещицы Уланбековой, Надю выдают замуж за

пьяницу и совершенно неприличного приказного Неглигентова только потому, что помещица любит отдавать своих воспитанниц за кого ей угодно. В пьесе есть и фрагмент, в котором упоминается о мздоимстве. Это диалог Леонида, сына Уланбековой, и Неглигентова, где второй рассказывает о своем обучении - *Действие второе (явление четвертое)*:

« ...Неглигентов. Не выгнали; но исключили за великовозрастие.

Леонид. Как за великовозрастие?

Неглигентов. А так как я в продолжение учения и истязаний, оставаясь в одних классах, возмужал и возрос более всех своих сверстников, то и был исключен за великовозрастие. Более же я пострадал от мздоимства начальствующих. Наш ректор любил приношения и перед экзаменами за неделю рассылал нас всех по родителям за подарками. По количеству сих подарков мы и переводились в высшие классы...».

В этом отрывке мы наблюдаем явное должностное нарушение со стороны высшей власти учебного заведения в лице ректора. Коррупционные действия имеют открытый характер. Например, открытые приношения студентами взяток и «подарков» для перевода их в высшие классы. И, по – видимому, эти деяния ректора остались безнаказанными, так как в рассказе Неглигентова нет упоминаний о каком-либо наказании или даже расследовании. Даже если допустить, что персонаж Островского выдумывает обстоятельства своей учёбы, реакция на рассказанное им вполне подтверждает, что практика взяточничества, мздоимства, посула, почести в образовательных учреждениях – вполне обычное дело.

В пьесе «Свои люди – сочтемся» Островским показана жизнь купечества с ее особыми правилами и взаимоотношениями. Герои произведения – алчные, эгоистичные, не слышащие друг друга люди. В финале эгоизм, алчность и жажда наживы убивают в них даже уважение и сочувствие к близким людям, родителям. Деньги подчиняют себе людей, заставляя их забыть о сострадании и уважении. В данной пьесе есть диалог

приказчика Подхалюзина и свахи Устиньи Наумовны, которая подыскивает жениха для дочери купца Большова Самсона Силыча Липочки.

Подхалюзин пытается подкупить Устинью Наумовну деньгами и дорогими подарками, чтобы та «замолвила за него словечко» перед семьей Большова. В итоге ему это удается. (*Действие второе, явление седьмое*):

«... Подхалюзин. А вы вот возьмите задаточку сто серебра, да и по – рукам-с.

Устинья Наумовна. Так ты, яхонтовый, говоришь, что две тысячи рублей да шубу соболью?

Подхалюзин. Точно так-с. Уж будьте покойны! – А надеши- то шубу соболью, Устинья Наумовна, да по гулянью пройдетесь, - другой подумает, генеральша какая.

Устинья Наумовна. Давай задаток! Была не была!»

В пьесе «Бешеные деньги» показан мир продажных людей и всеобщего обмана. Главным мотивом, как и в других пьесах А.Н. Островского, является мотив денег, подчиняющих себе большинство людей. Однако среди коррупционеров и обманщиков появляется герой, считающий, что «честным быть выгоднее». Никто не воспринимает всерьез Савву Геннадьевича Василькова, воспринимая его как «неудачника», «чудика». (*Действие первое, явление третье*):

«... Васильков. Позвольте, я буду с вами спорить.

Глумов. Спорьте, пожалуй,

Васильков. Честные расчеты и теперь современны. В практический век честным быть не только лучше, но и выгоднее. Вы, кажется, не совсем верно понимаете практический век и плутовство считаете выгодной спекуляцией. Напротив, в века фантазии и возвышенных чувств плутовство имеет более простора и легче маскируется. Обмануть неземную деву, заоблачного поэта, обыграть романтика или провести на службе начальника, который занят элегиями, гораздо легче, чем практических

людей. Нет, вы мне поверьте, что в настоящее время плутовство - спекуляция плохая...»

Плутовство в контексте разговора – это мошенничество и спекуляция в деловых, предпринимательских отношениях.

Васильков, провинциальный коммерсант средних лет, влюбляется в «завидную невесту» Лидию Юрьевну Чебоксарову и мечтает о свадьбе. Он просит друга Телятева представить себя её семье. Узнав о любви Василькова, Телятев и его приятель Глумов решают разыграть Лидию Юрьевну и её мать Надежду Антоновну, представив Савву Геннадьевича как миллионера, «имеющего золотые прииски в Сибири». Знакомство происходит, и Савва начинает посещать дом Чебоксаровых.

Тем временем, Надежда Антоновна Чебоксарова узнает из письма своего мужа, что он вынужден продать последнее имение, и что они полностью разорены. Понимая трудность ситуации, Надежда Антоновна и Лидия Юрьевна срочно ищут богатого человека на роль мужа для Лидии. После долгих поисков Надежда Антоновна сватает за Лидию Савву Геннадьевича. Благодаря деньгам Василькова Чебоксаровы продолжают жить на широкую ногу. Но вскоре Савва Геннадьевич узнаёт, что даже после продажи имения у Чебоксаровых у них остаётся огромный долг, за который придется платить ему. Савва Геннадьевич соглашается при условии, что Чебоксаровы перестанут жить не по средствам, распустят прислугу и переедут в более скромный дом. Лидия и Надежда Антоновна считают это оскорбительным, приводят в пример своего отца и мужа, который любыми способами выполнял их прихоти, даже если они противоречили законам совести, однако вынуждены согласиться. (*Действие третье, явление двенадцатое*):

«...Надежда Антоновна (горячо). За что вы терзаете нас? Мы заслуживаем лучшей участи. Мы ошиблись - вы бедны, но мы же стараемся и поправить эту ошибку. Конечно, по грубости чувств, вы едва ли поймете нашу деликатность, но я приведу вам в пример моего мужа. Он имел видное

и очень ответственное место; через его руки проходило много денег, - и знаете ли, он так любил меня и дочь, что, когда требовалась какая-нибудь очень большая сумма для поддержания достоинства нашей фамилии или просто даже для наших прихотей, он... не знал различия между своими и казенными деньгами.

Васильков. И поделом.

Надежда Антоновна. Вы не умеете ценить его, оцените хоть нас! Вы бедны, мы вас не оставим в бедности; мы имеем связи. Мы ищем и непременно найдем вам хорошее место и богатую опеку. Вам останется только подражать моему мужу, примерному семьянину.

Васильков. Да подите ж прочь с вашими советами! Никакая нужда, никакая красавица меня вором не сделают. Если вы мне еще о воровстве заикнетесь, я с вами церемониться не буду. Лидия, перестань плакать!...»

Для Чебоксаровых махинации с денежными средствами – обыденное дело. Основным благом для них есть и будут деньги, добытые любым путем. Они привыкли жить за чужой счет и не могут себе представить, что возможно зарабатывать своим трудом. Именно поэтому их большой достаток можно охарактеризовать эпитетом «бешенный», то есть непостоянный и доставшийся им чрезмерно легко.

Отношение к явлению коррупции раскрывается через диалоги и монологи героев. В пьесе появляется герой, ставящий себя против сложившихся правил нечестности и непорядочности. Интересно отметить, что для героев пьесы обман и коррупция тождественны с понятием «заботы о близких». Надежда Антоновна Чебоксарова ставит в пример Василькову своего мужа, который «не знал различия между своими и казенными деньгами».

Васильков не приемлет подобные правила семейного уклада. Он говорит, что никакая нужда и красавица-жена не могут сделать его вором. Видя открытый флирт жены с зажиточными мужчинами, Савва Геннадьевич выгоняет Лидию из дома. В финале пьесы мы видим, что жизненная позиция

Василькова, в сравнении с позицией Чебоксаровых, оказывается верной. «Бешенные» деньги оказываются губительными для Чебоксаровых. Они полностью разорены. Лидия просит помощи у Василькова. Савва Геннадьевич соглашается помочь жене и теще, если Лидия какое-то время будет служить ключницей в доме у его матери, чтобы почувствовать, что значит «зарабатывать деньги». По истечении срока исправления Васильков обещает забрать её в Петербург. Сначала Лидия отвергает это предложение, но, в итоге, соглашается.

Таким образом, в данных пьесах нашли отражение различные пороки общества: самодурство сильных мира сего и безволие их подчиненных, продажность людей и обман. Но, в то же время, мы можем выделить мотив «честного предпринимательства», выразителем которого является, например, Васильков. Его «философия порядочности» и следование принципам в итоге побеждает, а любители «бешеных денег» наказываются.

2.1 Пьеса А.Н. Островского «Волки и овцы»

Комедийная пьеса А.Н. Островского «Волки и овцы» была написана в 1875 году. Впервые пьеса была напечатана в журнале «Отечественные записки». В декабре 1875 года была поставлена в Александрийском театре и в московском Малом театре.

Данная пьеса относится к четвертому периоду творчества автора. Именно в этот - последний период своего творчества (1860-1886 гг.) Островский окончательно выработал и реализовал свою идейно-эстетическую позицию. Если первый (1847-1851 гг.) и второй (1852-1854 гг.) периоды связаны преимущественно с жизнью купечества, в третьем (1855-1860 гг.) появляются чиновники, помещики, то в четвертом героями Островского становятся чиновники, помещики, дворяне и изменившиеся купцы.

В комедии представлена современная автору действительность, которая требовала для своего изображения новых способов и приемов. Таковыми стали художественная гиперболизация, отказ от бытового правдоподобия, обращение к условности.

Главные герои комедии «Волки и овцы» - чиновники и помещики. В их мире царят деньги и обман. Добрым, человеческим взаимоотношениям, здесь нет места. Герои с целью личной выгоды идут на низкие поступки, при этом считая себя добропорядочными людьми.

Одним из подобных героев является Меропия Давыдовна Мурзавецкая, «девица лет 65-ти», помещица большого, но расстроенного имения. Она имеет большую силу в губернии и может почти каждого подчинить себе. Она ханжа и клязница, имеет огромные задолженности перед другими помещиками. Мурзавецкая жалостью и обманом обогащается, при этом сохраняя образ «праведной помещицы».

Фамилия и имя героини помогают нам распознать в ней двуличную натуру. Фамилия Мурзавецкая происходит от слова «мурза». В словаре В.И. Даля слово «мурза» помечено как московский диалект и имеет значение «замарашка», «чумичка». А глагол «мурзиться» имеет значение «упрямиться», «дурить». То есть данное слово имеет отрицательную коннотацию.

Имя героини Меропия происходит от греческого Миропы, которое, в свою очередь, восходит к слову «мира», то есть «жидкость благоухания».

Таким образом, имя и фамилия героини являются говорящими, они помогают понять, что за видимым добродушием скрывается подлый и алчный человек.

Пример подобного поведения героини наблюдается в ситуации, когда Меропия Давыдовна, с целью женить своего племянника Аполлона Викторовича Мурзавецкого на молодой вдове Евлампии Николаевне Купавиной, распускает по губернии слух о том, что покойный муж Купавиной остался что-то должен покойному отцу ее племянника для того,

чтобы та была сговорчивей. При этом Мурзавецкая пытается казаться Евлампии Николаевне верной помощницей и советницей во всех ее делах.

(Действие первое, явление одиннадцатое) :

«... Купавина. Да я помню... вы говорили мне... я привезла.

Мурзавецкая. Что это ты, словно сквозь зубы цедишь? Этак мне, пожалуй, и не надобно. Разве так добро-то делают? Не свои я тебе слова-то говорила.

Купавина. Да я вам верю.

Мурзавецкая. Видно, плохо веришь. Аль думаешь, что я у тебя выханжить хочу? Так на вот, посмотри!

Купавина. Да не нужно, уверяю вас.

Мурзавецкая. Что это ты мне даешь?

Купавина. Деньги.

Мурзавецкая. Да я и браться-то за них не люблю; как-то гадко мне в руках-то держать эту мерзость.

Купавина. Сочтите по крайней мере.

Мурзавецкая. Вот, нужно очень! Не мне эти деньги, нечего мне об них и руки марать! Коли не хватит, так не меня ты обманула, а сирот; лишние найдутся, так лишний человек за твоего мужа помолится. Ты еще, пожалуй, расписку попросишь, - так не дам, матушка; не бойся, других не потребую...»

В данной сцене ярко показано двуличие Мурзавецкой. Под видом заботы и порядочности она обманом убеждает Купавину в подлинности фальшивого письма, пытаясь шантажировать бедую вдову.

Подобный вид обмана можно определить как мошенничество.

С.И. Ожегов определяет это слово, как «обман, неблагоприятные жульнические действия с корыстными целями» [24]. Явление мошенничества возможно соотнести с коррупцией.

На наш взгляд, в понятиях мошенничество и коррупция присутствует несколько общих элементов – это обман, личная выгода, корыстные цели, поэтому их можно рассматривать в общем контексте. Однако мошенничество следует считать начальной ступенью коррупции. Именно с «меньшего из зол» Мурзавецкая начинает свой план обмана Купавиной.

В делах Мурзавецкой помогает Вукол Наумыч Чугунов - бывший член уездного суда. Чугунов управляет имением богатой вдовы Купавиной, при этом бессовестно наживается от ее состояния.

Имя Вукол для героя пьесы также можно считать говорящим. В переводе с греческого «Вукол» означает «пастух», «направляющий». Эту характеристику можно применить к герою пьесы, так как именно Вукол Наумыч направляет Меропию Мурзавецкую на путь обмана и коррупции. Вукол Наумыч - человек, способный на подлость и обман. Для него нет рамок дозволенного. Смысл его жизни - нажива и деньги.

Для воплощения в жизнь идеи Мурзавецкой, сообщники переходят к более значительному преступлению. Чугунов превышает свои полномочия и вместе с Меропией Давыдовной идет на обман. Они подделывают долговое обязательство, по которому Евлампия Николаевна должна заплатить давний долг Мурзавецкой (*Действие второе, явление четвертое*):

*«...Чугунов. Да что за пропасть! Только и слышу от всех,
что Сибирь да Сибирь.*

Мурзавецкая. Дела твои, милый, такие; оттого и слышать тебе часто приходится.

Чугунов (вынув из кармана векселя). Вот и векселя!

Мурзавецкая. Говори, крыса, что мне с ними делать-то?

Чугунов. Евлампия Николаевна придет, вы покажите векселя, да построже обойдитесь. Уплатите, мол, немедленно, а то ко взысканию подам. Ну, уж тут она вся в ваших руках: что хотите, то с ней и делайте.

Мурзавецкая. Ну, да, ну, да! Пугнуть только; а то неужто ж в суд представлять! Ведь они фальшивые.

Чугунов. А как сделаны-то, загляденье! Эх! Представить бы их завтра к мировому - к вечеру исполнительный лист готов; а то письма пишете, грозите, предупреждаете только. Пожалуй, и доверенность мою уничтожат....»

В представленном отрывке мы наблюдаем такой вид коррупционных действий, как превышение должностных полномочий и подделка документов с целью личной выгоды. Подобное преступление связано с термином коррупции, так как это явление предполагает подобного рода противозаконные действия.

Следует отметить, что в данной сцене диалог выстраивается автором так, что герои саморазоблачаются и самообличаются: они спорят, ругают друг друга, долго не могут решиться на преступление, говорят пустые, ненужные слова (подобный приём встречается у Фонвизина и Грибоедова). Но в итоге им удается объединиться и обмануть Купавину.

Меропия Давыдовна пользуется своим положением в обществе и связями, которые имеет. Она способна устроить на службу даже своего племянника, который много пьет, прохлаждается в трактирах и является «ничтожным человеком» (*Действие первое, явление седьмое*):

«...Мурзавецкая. Долго ты меня будешь мучить да срамить?

Мурзавецкий. (с удивлением). Что такое? Я, ма тант, ваших слов не понимаю.

Мурзавецкая. А то, что ты шляешься по трактирам, водишься с мужиками - ссоры у вас там... Мурзавецкому-то это прилично, а?

Мурзавецкий. Вот превосходно, вот превосходно! Однако ж меня ловко оклеветали перед вами.

Мурзавецкая. Где уж клеветать; про тебя и правду-то мне сказать, так люди стыдятся. Да чего и ждать от тебя? Из полка выгнали...

Мурзавецкая (покачав головою). Ах, Аполлон, Аполлон! Если жалеть тебя и любить как следует, так ведь с ума сойдешь, глядя на тебя. Вот что ты мне скажи: совладать-то с собой ты можешь али нет, - ну, хоть ненадолго!

Мурзавецкий. Я-то, я-то с собой не совладаю? Вот это мило! Покорно вас благодарю.

Мурзавецкая (не слушая его). Ведь если б ты был хоть немного поприличнее, я бы тебе и службу достала, и невесту с хорошим приданым...».

В данном отрывке косвенно показана возможность использования властных полномочий Мурзавецкой для продвижения по должностной лестнице племянника, возможно, в обмен на действия в его интересах: «Ведь если б ты был хоть немного поприличнее, я бы тебе и службу достала, и невесту с хорошим приданым». Подобное косвенное упоминание героини также возможно соотнести к явлению коррупции, хотя в тексте нет дальнейшего упоминания о подобных действиях со стороны Меропии Давыдовны.

Большое значение в пьесе имеет речевая характеристика персонажей. Речь героев вызывает смех, но этому смеху родственен гоголевский «смех сквозь слезы». Самые близкие люди, родственники, не хотят услышать друг друга. Например, Аполлон при серьезном разговоре с тетей говорит абсурд, он не слушает Мурзавецкую и совершенно безучастно относится к ситуации. Люди связаны взаимным обманом, лицемерием, жульничеством.

Когда преступление Меропии Давыдовны и Чугунова раскрывается, Мурзавецкая снова пытается казаться окружающим несчастной помещицей, которую зло обманули. Она плачет, умоляет Беркутова, чиновника из Петербурга, чтобы тот помог ей, винит во всем свое окружение в лице Чугунова и Аполлона. Беркутов обещает свою помощь в этом деле. *(Действие второе, явление пятое):*

«...Беркутов. Написаны фальшивые векселя на покойного Купавина; сделано это вчера; я подозреваю вашего племянника, не вас же подозревать, в самом деле.

Мурзавецкая. Нет, нет, не меня, не меня!

Беркутов. Написали письмо от имени Купавина вашему племяннику и два векселя, достали из кладовой старую конторскую книгу и положили их туда. (Увидав на столе книгу.) Вот в такую книгу. (Берет книгу и разворачивает.) Да вот они здесь! И в книге счет выведен... помарки, почистки. Прекрасно! Вещественные доказательства...

Мурзавецкая. Батюшка, не погуби!

Беркутов. Теперь моя главная забота: спасти вас.

Мурзавецкая. Спасай меня, батюшка, спасай! В ножки поклонюсь.

Беркутов. Не беспокойтесь! Я постараюсь всеми силами потушить это дело. Вас очень жаль! Чем вы виноваты!

Мурзавецкая. Ничем, батюшка, ничем!

Беркутов. Еще есть письмо, по которому вы получили тысячу рублей.

Мурзавецкая. Уж не упомяну, батюшка, не упомяну; память плоха стала.

Беркутов. Я вам напомню. (Вынув из кармана письмо.) Вот оно! Оно того же мастера. Вам надо будет деньги вернуть.

Мурзавецкая. Где ж я возьму, уж я их все раздала бедным; они теперь Бога молят... не отнимать же у них.

Беркутов. Разумеется, вы были в заблуждении; но что ж делать, вернуть придется, если дело дойдет до суда. Впрочем, вы пока не беспокойтесь, выкиньте все это из головы!..»

В представленном отрывке наблюдается двуличность и низость помещицы Мурзавецкой. Для нее самым важным является собственное благосостояние и положение в обществе. Островский только в финале пьесы показывает нам Мурзавецкую растерянную и не способную самостоятельно решить свои проблемы.

Итак, во всех из представленных отрывков прослеживается мотив денег, обмана и коррупции. Больше всего героев пьесы интересует денежная нажива. Вся их жизнь пронизана эгоизмом, обманом, фальшью и алчностью.

В данном произведении тема коррупции раскрывается через образы помещиков и чиновников, через их говорящие имена и фамилии. Они характеризуются через диалоги и монологи. Отношение автора к проблемам обмана и коррупции явно не выявлено. Например, отсутствуют возможные авторские ремарки, передающие то или иное психологическое состояние. Но, безусловно, авторское отношение выражено в композиции пьесы. Развязка и финал, как это часто бывает у Островского, наполнены дидактическим, воспитательным смыслом. Как и в пьесе «Бешеные деньги», униженность героев, их плачевное состояние – расплата за их алчность и лживость.

2.2 Пьеса А.Н. Островского «Доходное место»

Пьеса «Доходное место» была написана в 1857 году и в этом же году напечатана в журнале «Русская беседа». «Доходное место» следует отнести к третьему периоду творчества А.Н. Островского (1855-1860 гг.) В этот период автор отходит от славянофильства. Происходит окончательный переход Островского к более последовательному, широкому и глубокому демократизму.

Автор переосмысляет ценности патриархальных устоев. Теперь Островский изображает людей, которые не имеют точек соприкосновения с купеческим бытом.

В пьесе ярко показан мир чиновничества, в котором царят обман, жажда наживы и подлость.

Мир чиновничества в пьесе представлен в образе Аристарха Вышневого и его подчиненных Юсова и Белогубова. Главную роль в жизни этих героев играют деньги. Для них нет ничего важнее финансового благосостояния, для его достижения которого они идут на воровство и подлог.

Но среди подобных взяточников и казнокрадов Островским представлен герой, который не принимает мир обмана - это племянник Вышневого, служащий под начальством Юсова, Василий Жадов. Он живет в доме дяди на полном его попечении и не желает выполнять поручения Юсова, считая что тот велит выполнять ему черную работу.

При своем невысоком финансовом положении он выявляет желание жениться на бедной девушке, воспитать ее по-своему и жить с ней своим трудом, ни от кого не завися (*Действие первое, явление седьмое*):

«... Жадов. Я жениться хочу.

Вышневецкая. Не рано ли?

Жадов. Влюблен, тетушка, влюблен. И какая девушка-то! Совершенство!

Вышневецкая. А богата она?

Жадов. Нет, тетушка, у ней ничего нет.

Вышневецкая. Чем же вы жить-то будете?

Жадов. А голова-то, а руки-то на что? Неужели мне весь век жить на чужой счет? Конечно, другой был бы рад, благо случай есть, а я не могу. Уж не говоря про то, что для этого я должен, из угождения дяде, противоречить собственным убеждениям. А кто ж будет работать-то? Зачем же нас учили-то! Дядя советует прежде нажить денег, каким бы то ни было образом, купить дом, завести лошадей, а потом уж завести и жену. Могу ли я согласиться с ним? Я полюбил девушку, как любят только в мои лета. Неужели я должен отказаться от счастья оттого только, что она не имеет состояния?»

Отношение главного героя к взяточничеству и обману резко отрицательное. Он не раз беседовал об этом с Вышневецким, но тот не понимает как можно жить по-другому. Жадов не может смириться с такой позицией дяди и желает показать всем, что, не смотря ни на что, возможно прожить по иным правилам – правилам порядочности и чести. Он говорит: «Что ни скажешь, бывало, **против взяток** или вообще **против всякой неправды**, у него один ответ: *поди-ка поживи, не то заговоришь*».

По мнению Жадова, окружающая его действительность задает тенденцию, что взяточником быть выгоднее, чем честным человеком.

Жадов не может молчать, когда «на каждом шагу видит эти мерзости». Он утверждает, что у него еще осталась вера в человека и он постарается своими словами «произвести на них действие» (*Действие первое, явление восьмое*):

«...Жадов. Как я буду молчать, когда на каждом шагу вижу мерзости? Я еще не потерял веру в человека, я думаю, что мои слова произведут на них действие.

Вышневский. Они уж и произвели: ты стал посмешищем всей канцелярии. Ты уж достиг своей цели, успел сделать так, что все с улыбкой переглядываются и перешептываются, когда тыходишь, и распространяется общий хохот, когда ты уйдешь.

Юсов. Да-с.

Жадов. Однако что же смешного в моих словах?

Вышневский. Все, мой друг. Начиная от излишнего, нарушающего приличия увлечения, до ребяческих, непрактических выводов. Поверь, что каждый писец лучше тебя знает жизнь; знает по собственному опыту, что **лучше быть сытым, чем голодным философом**, и твои слова, естественно, кажутся им глупыми.

Жадов. А мне кажется, что они знают только то, **что взяточником быть выгоднее, нежели честным человеком.**

Вышневский. Не знаю, кто вас там и чему учил. Мне кажется, что лучше учить делать дело и уважать старших, чем болтать вздор.

Юсов. Да-с, гораздо бы лучше.

Жадов. Извольте, я буду молчать; но расстаться с моими убеждениями я не могу: они для меня единственное утешение в жизни».

По мнению Вышневского спокойствие совести не сможет спасти человека от голода, поэтому важно уметь выходить из сложной ситуации любыми способами, даже если они противоречат совести.

Он просит племянника укротить свой характер и служить, как служат все порядочные люди, то есть глядеть на жизнь и на службу практически. Жадов не может смириться с подобной позицией родственника (*Действие первое, явление девятое*):

«...Жадов. Боже мой! Поддержка будет для меня в общественном мнении.

Вышневский.** Да, дожидайся! У нас общественного мнения нет, мой друг, и быть не может, в том смысле, в каком ты понимаешь. Вот тебе общественное мнение: **не пойман - не вор. Какое дело обществу, на какие доходы ты живешь, лишь бы ты жил прилично и вел себя, как следует порядочному человеку.** Ну, а если ты будешь ходить без сапог и читать всем мораль, так уж извини, если тебя не примут в порядочных домах и будут говорить о тебе как о пустом человеке. Я служил в губернских городах: там короче знают друг друга, чем в столицах; знают, что каждый имеет, чем живет, следовательно, легче может составиться общественное мнение. Нет, люди - везде люди. И там смеялись при мне над одним чиновником, который жил только на жалованье с большой семьей, и говорили по городу, что он сам себе шьет сюртуки; и там **весь город уважал первого взяточника за то, что он жил открыто и у него по два раза в неделю бывали вечера..».

***Жадов.** Неужели это правда?*

***Вышневский.** Да вот еще, мой милый! скажу тебе один раз навсегда: мне твой разговор не нравится, выраженья твои резки и непочтительны, и я не вижу никакой надобности для себя расстраиваться. Не думай, чтобы я считал твои мнения оскорбительными - это слишком много чести для тебя, я просто считаю их глупыми. И потому все мои отношения к тебе, кроме начальнических, ты можешь считать совершенно конченными.*

***Жадов.** Так я лучше перейду в другое место.*

***Вышневский.** Сделай милость. (Уходит.)»*

В пьесе наблюдается противостояние двух полярных точек зрения и, следовательно, противостояние двух типов людей – карьериста, готового на

обман и подкуп ради выгоды, и честного чиновника. В данном отрывке явно прослеживается жизненная установка чиновничества того времени в лице Аристарха Владимировича Вышневого: «не пойман - не вор». Герой утверждает, что современному обществу нет никакого дела, на какие доходы живет чиновник. Главное, чтобы человек жил прилично и вел себя как порядочный человек. В обществе того времени считается, по мнению Вышневого, что нет ничего предосудительного в том, что чиновник живет на украденные деньги. Прежде всего, уважают деньги и людей, у которых они есть. Вышнево всеми силами пытается донести до племянника всю суть «правильной жизни», однако тот не желает ей следовать. Однако, ему приходится просить у родственника повышение в должности, противореча своим принципам. В этом можно усмотреть мотив испытания его взглядов на прочность. Островский усложняет конфликт и характеристику поступков героя. Если раньше герой (например, Васильков) оказывался победителем и его философия порядочности торжествовала, то теперь проблемы усугубляются, заставляя героя меняться.

В итоге Аристарх Владимирович отказывается покровительствовать Жадову, чтобы тот понял, что его речи о мерзости и обмане современного общества ничто по сравнению с бедностью. И в результате «правда» Вышневого побеждает. Позднее мы видим Жадова в трактире, где в разговоре с Досужевым выясняется, что после женитьбы на Полине Кукушкиной, девушке «неразвитой, воспитанной в общественных предрассудках», его теория не подтвердилась. Он не смог наладить нормальную жизнь и получить выгоду, живя честной жизнью.

Жена страдает от бедности, а Жадов переживает финансовые затруднения (*Действие третье, явление третье*):

«...Досужев. Много надо силы душевной, чтобы с них взятки не брать. Над честным чиновником они сами же смеяться будут; унижать готовы - это им не с руки. Кремнем надо быть! И храбриться-то, право, не из чего!

Тащи с него шубу, да и все тут. Жаль, не могу. Я только беру с них деньги за их невежество да пропиваю. Эх! охота вам было жениться! Выпьемте. Как вас зовут?

Жадов. *Василий.*

Досужев. *Тезка. Выпьем, Вася.*

Пьют.

Я вижу, ты хороший человек.

Жадов. *Какой я человек! Я ребенок, я об жизни не имею никакого понятия. Все это ново для меня, что я от вас слышу. Мне тяжело! Не знаю, вынесу ли я! Кругом разврат, сил мало! Зачем же нас учили!»*

В данной сцене вновь проявляется мысль о том, что чиновнику невозможно быть честным. Чиновника, не берущего взятки и честно ведущего дела, не существует. Философия его действий проста: взятка – пустяк, ведь моя жизнь подчиняется фортуне: человек может как резко упасть, так и подняться. Главная же цель «порядочного» чиновника – устроить свое благосостояние и повысить свое положение в глазах окружения (*Действие пятое, явление второе*):

«...Юсов. *Взятки? Взятки что-с, маловажная вещь... многие подвержены. Смирения нет, вот главное... Судьба все равно, что фортуна... как изображается на картине... колесо, и на нем люди... поднимается кверху и опять опускается вниз, возвышается и потом смиряется, превозносится собой и опять ничто... так все кругообразно. Устройвай свое благосостояние, трудись, приобретай имущество... возносись в мечтах... и вдруг наг!.. Надпись подписана под этой фортуной... (С чувством.):*

*Чуден в свете человек!
 Суется целый век,
 Счастия сыскать желает,
 А того не соображает,
 Что судьба им управляет.*

Вот что раскусить надо! Вот что должен человек помнить? Мы родимся, ничего не имеем, так и в могилу. Для чего трудимся? Вот философия! Что наш ум? Что он может постигнуть?..»

В финале пьесы Жадов на миг решается отступить от своего убеждения, заключающееся в том, что честь и достоинство не может прижиться в обществе, ведь он всего лишь песчинка в пустыне, которая подвергается постоянному давлению окружающей действительности. Жадов признает свою слабость и безволие. Бедность и упреки жены вынуждают Жадова пойти к Вышневному и попросить у него то самое «доходное место» с приличным жалованием. Указывая, что его падение есть вся суть нового поколения, его осмеивают Юсов и Вышневецкий. Опомившись, Жадов говорит, что в любом поколении есть честные люди и честные чиновники. Обещает, что больше никогда не сойдет со своего пути. (*Действие пятое, явление второе*):

«...Вышневецкий. Вот люди, которые взяли себе привилегию на честность! Мы с тобой осрамлены! Нас отдали под суд...

***Жадов.** Дядюшка, я не говорил, что наше поколение честней других. Всегда были и будут честные люди, честные граждане, честные чиновники; всегда были и будут слабые люди. Вот вам доказательство – я сам... Нужда, обстоятельства, необразованность родных, окружающий разврат могут загнать меня, как загоняют почтовую лошадь. Но довольно одного урока, хоть такого, как теперь... благодарю вас за него; довольно одной встречи с*

порядочным человеком, чтобы воскресить меня, чтобы поддержать во мне твердость...»

В проанализированных сценах мы наблюдаем такие виды коррупционных действий как пособничество в продвижении по должностной лестнице, однако данное преступное действие только намечается, а не совершается. В тексте часто упоминается дача и получение взяток чиновниками, а также казнокрадство и обман окружающих с целью выгоды.

В выделенных сценах мы прослеживаем ряд мотивов, главным из которых является мотив денег. Деньги представлены в пьесе как главная составляющая жизни героев. Деньги становятся объектом поклонения для общества, они правят всем. Проблема всевластия денег заключена именно в общественном сознании. Многих героев, как и весь социум, не интересует, каким образом тот или иной человек добывает себе состояние. Вывод общества, изображаемого Островским, прост: если человек богат, значит он умен и дальновиден, если ограничен в денежных средствах, то он глуп и не приспособлен к жизни.

Мотив взятки и обмана наблюдается на протяжении ряда сцен. Коррупция для героев пьесы обыденное дело. Практически никто не считает это противозаконное действие преступлением против общества и, конечно, против своей чести и достоинства.

Особняком в пьесе стоят противоречащие друг другу мотивы надежды и слабости. Оба этих мотива относятся к одному персонажу – Жадову. Это образ человека, который стремится верить в честь и достоинство, а, в итоге, почти сломан общественным строем, проявляющимся в коррупции, обмане и бесчестии.

Еще одним из ключевых мотивов в пьесе следует выделить мотив чести. Каждый из героев, понимает ее по-разному. В чиновнической среде честью называют умение нажиться за счет государства, ведя себя при этом как порядочный гражданин. Для другого типа людей, представленного в

пьесе в лице Жадова, честным считается человек, живущий по гуманным правилам.

Таким образом, выделенные мотивы прямо (мотив денег, взятки, обмана) и косвенно (мотив чести, слабости, веры) направлены на одно главенствующее явление - коррупцию, которая является для большинства привычным способом стремиться к успешной жизни.

Можно утверждать, что отношение автора выражается как в репликах персонажей, так и в композиционном построении. Автор, как и главный герой произведения Жадов, против коррупции, взяток и обмана. Однако он понимает, что таких людей как он - единицы и ему будет очень сложно не только справиться с этим общественным несчастьем, но и даже просто – противостоять ему. Это нравственный выбор порядочного человека и не каждый способен мужественно его отстаивать.

Таким образом, в данной пьесе тема коррупции раскрывается вместе с осмыслением вопросов совести и морали. Герои заявляют свои принципы в диалогах и монологах. Речевая характеристика является главным средством раскрытия сущности персонажа. Конфликт пьесы заключается в противостоянии позиций двух типов героев - карьериста и честного чиновника. Среди типичных взяточников и казнокрадов появляется новый герой, противостоящий сложившимся традициям и правилам. Это своего рода Чацкий «нового времени». В итоге жизнь вынуждает второго идти на компромисс, привыкать к обману и поступать так, как заведено у большинства. Конфликт помогает нам выявить зависимость человека от социальной среды.

Как бы человек ни желал изменить представление окружающих о подлости и обмане, никто не поймет его, если большинство в обществе считают иначе.

Выводы по главе

Как мы увидели из проанализированных пьес, главенствующим мотивом во многих произведениях Островского является мотив власти денег над людьми, который приобретает катастрофические масштабы. В пьесах «Свои люди – сочтемся», «Воспитанница», «Бешенные деньги» тема коррупция явно не выявлена, однако нами были найдены и проанализированы отрывки, где есть упоминания о коррупционных действиях.

Более подробно нами проанализированы пьесы «Волки и овцы» и «Доходное место». Данные произведения рассмотрены с точки зрения выявления в них способов и приемов изображения коррупционных действий, выявления основных мотивов, характеристики героев через их речь, а также выявление отношения автора (которое подчёркивается в развязке основного конфликта).

В пьесах А.Н. Островского мы наблюдаем власть денег над всеми сферами общества и даже над человеческими отношениями. Жизнь героев Островского пронизана эгоизмом, обманом, фальшью и алчностью. Чтобы противостоять круговой поруке, нужны мужество и твёрдые принципы. Как нам кажется, в отношении драматурга к изображаемым противоречиям, можно говорить об усилении в более поздних его пьесах «социального пессимизма» - у героев всё меньше сил и возможностей противостоять диктату сильных мира сего и их философии «если не пойман (на взятке, на обмане, подлоге) – то не вор, а порядочный человек».

Глава 3

3.1 Отражение коррупционных явлений в сказочном цикле

М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Сказки представляют собой итог многолетней работы писателя, они синтезируют идейно-художественные принципы Салтыкова-Щедрина, его оригинальную манеру письма, многообразие его изобразительных средств и приемов, достижения его мастерства в области сатирической типизации. В сказках Щедрина не просто злые и добрые люди, борьба добра и зла, они раскрывают классовую борьбу в России второй половины XIX века, в эпоху становления буржуазного строя. Именно в этот период с особой остротой проявились основные свойства коррумпированных классов, их идейные и моральные принципы, их политические и духовные тенденции.

Щедрин выступает в своих сказках как революционный демократ, как писатель, зовущий к коренной переделке русской действительности, к революционному преобразованию. Словами и образами, полными гнева и едкого сарказма, Щедрин изобличает в сказках принципы коррумпированного общества, практику, идеологию и политику господствующих классов - дворянства и буржуазии - и царского правительства. Наиболее резко и открыто сарказм Щедрина, его политический пафос народного защитника проявляется в сказках, изображающих бюрократический аппарат самодержавия, порождающий явления коррупции в правящих верхах вплоть до царя.

Так в рассказе-сказке **«Игрушечного дела людишки»** предстают образы чиновников, грабящих народ.

Герой этой сказки Изуверов - мастер по изготовлению кукол-игрушек. Причем мастерство его столь велико, что о нем говорили, будто он делает «настоящих деревянных человечков». Одни из них изображают чиновников, другие мужиков и т.д. Перед читателем кукольное воплощение самых разных социальных типов, которые, в свою очередь, имеют немало вариантов:

«Один подъячий – мздоимец, другой - мзды не емлет, но лакомству предан, третий - руками вперед без резону тычет, четвертый - только о том думает, как бы ему мужика облагодетельствовать. Вот извольте видеть: только четыре сорта назвал, а уж и тут четыре особенные куклы понадобились» - говорит Изуверов.

Ключом ко всему повествованию становится беседа повествователя с Изуверовым, из которой становится ясно, что в городе, где живет мастер, господствует принцип однообразия. Дом, в котором живет герой, *«ничем не отличался от соседних домов. Такой же чистенький, словно подскобленный, так же о трех окнах и с таким же маломерным двором»*. Данный принцип этот в городе - всеобщий. Мастерские и ремесленные слободы *«распланированы и обстроены с изумительным однообразием, так что сами граждане в шутку говаривали: «Точно у нас каторга»*.

То же касается и людей: *«В домиках с утра до ночи шла неусыпающая деятельность, все работали: и взрослые, и подростки, и малолетки, и мужеский, и женский пол; зато улицы стояли пустынные и безмолвные»*.

В городе установлен такой порядок, при котором жителям не оставлено никаких возможностей для проявления индивидуальных склонностей и желаний.

«Все мы здесь на равных правах состоим, точно веревка сквозь продернута, - говорит Изуверов и добавляет: - Один утром проснулся, за веревку потянул – и все проснулись; один за станок стал – и все стали. Порядок-с».

Таким образом, обитатели города фактически не принадлежат самим себе. Они марионетки, которые приводятся в движение продернутой сквозь них веревкой. Зависимость людей от социальных и политических порядков, установленных коррупционерами, выражена здесь с максимальной наглядностью.

Стремясь подчеркнуть «обесчеловеченность» выведенных сатирических персонажей - коррупционеров, М.Е. Салтыков-Щедрин

воссоздает гротескный образ куклы, выходящий за рамки жизненного правдоподобия. Ранги и внешность этих кукол различны, а сущность одна: они грабители и мучители народа. Жестокие куклы-угнетатели - хозяева жизни. Суть этой идеи сказки раскрыта в диалоге Изуверова и рассказчика: *«Взглянешь кругом: все-то куклы! Везде-то куклы! Не сеть конца этим куклам! Мучат! Тиранят! В отчаянность, в преступление вводят!»* - с тоской восклицает мастер Изуверов - единственный человек в этом кукольном царстве.

В сказках Салтыкова-Щедрина действуют звери, птицы и рыбы, в облике которых легко угадываются черты людей. Щедрин переводит действие в царство животных, тем самым предельно упрощает явление, сосредоточивает внимание читателя только на его главных, наиболее существенных сторонах. Автор обращается в своем сказочном цикле к устойчивым представлениям о свойствах отдельных животных, и это позволяет ему в лице одного персонажа обобщить признаки целой социальной группы людей, социального типа.

Так властители России и их приспешники принимают в сказках писателя облик хищных зверей, которые разбойничают в своих владениях и ничего другого по природе своей делать не могут. Чиновники, выведенные в сказках, действуют по принципу: управлять - значит опустошать. Они опустошают свои владения, разоряют жителей - «лесных мужиков», сущность их внутренней политики формулируется в словах «согнуть в бараний рог», «привести к одному знаменателю».

О таких методах управления, о правительственной политике 80-х гг., основанной на кровопролитии, о больших и малых злодеяниях коррумпированных чиновниках рассказывает Щедрин в сказке **«Медведь на воеводстве»**.

Вся административная деятельность, как Топтыгина-1, так и Топтыгина-2 направлена на то, чтобы как можно больше народу **«огрابتь, разорить, погубить»**.

В произведении действуют не люди, а звери, и это дает возможность автору называть вещи своими именами. О Топтыгине-1-м писатель замечает: «Он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина». И далее пишет: «Думал-думал, но ничего, скотина, не выдумал».

После того как Топтыгин-1-й по ошибке вместо внутреннего супостата чижика съел, он стал учинять «особливые кровопролития» (чтобы поправить свою репутацию) и наконец «забрался ночью в типографию, станки разбил, шрифт смешал, а произведения ума человеческого в отхожую яму свалил». Описав эти подвиги, Щедрин добавляет: «Сделавши все это, сел, сукин сын, на корточки и ждет поощрения».

Рассказывая о Топтыгине-2-м, который «в лоск» мужика разорил, писатель употребляет слово «негодяй» и, таким образом, вновь дает прямую оценку его поступкам. Топтыги-2-й, направляясь на воеводство, решил сразу же разорить типографию, убедившись, что Магницкий предвосхитил его намерения («...ручной станок еще при Магницком публично сожжен, а оставлено было только цензурное ведомство»), рассерженный предводитель решил растерзать его. Сообщая о намерении Топтыгина, автор в скобках дает неоднозначное латинское изречение: «Подобное подобным излечивается». Народ - «мужики-лукаши» - убивает Топтыгина-2-го и 3-го, расправляется с ними такими же методами, какими действовали само воеводы. Писатель добавляет, такова же участь «всех пушных зверей».

Топтыгины, жаждущие «кровопролитиев», совершающие большие и малые злодеяния, внушают ужас. И в то же время вызывают презрение и смех. Однако, это горький смех, в котором, по словам Луначарского, «дрожит негодование». Смеясь таким смехом, в человеке проявляется стремление бороться против насилия.

Так своей сказкой - в самые мрачные годы реакции - Щедрин звал к сопротивлению, говорил о неизбежности свержения Топтыгиных, о том, что с дикой коррумпированной властью не только можно, но и необходимо бороться.

Политика правящих властей носит враждебный народу характер - эту наиболее запретную в цензурном отношении тему Щедрин раскрывает в сказке **«Праздный разговор»**.

«По смелости эта сказка совсем анахронизм» - так отозвался о ней А.П. Чехов. Через цензуру текст прошел благодаря тому, что автор перенес ее действие в прошлое. «Нынче этого нет, а было такое время, когда и между сановниками вольтерьянцы попадались», - так начинается сказка.

И далее повествуется о том, что, как водится, «жил-был» губернатор, который многому не верил, чему другие верили, *«а главное, не понимал, для какой причины губернаторская должность учреждена»*. *«По моему мнению, если бы нас всех, губернаторов, без шума упразднить, то никто бы и не заметил»*, - сообщает этот губернатор в минуту откровенности, в праздном разговоре, предводителю дворянства. Более того, он убедительно доказывает свои соображения о бесполезности и вреде царской бюрократии.

Вся сказка построена в форме диалога между либеральничающим губернатором, выступающим в роли резонера, и предводителем дворянства. Он говорит о том, что власти не знают и не хотят знать ни тех, кем они управляют, ни их интересов. А знать это, иронически замечает Щедрин устами своего героя, нужно хотя бы на тот предмет, *«не полезно ли, мол, обложить»*.

Чтобы показать, насколько правители страны чужды народу, автор вводит характерную деталь. *«Намеднись, - сообщает губернатор, - подают кочан; я думал, он из Алжира, - ан, он из Поздеевки»*. Такое преувеличение - один из характерных приемов старины у писателя. Преувеличивая наивность и неосведомленность губернатора «капуста из Алжира», автор с предельной четкостью показывает его оторванность от жизни народа, от тех «мужиков из Поздеевки», руками которых - в этом признается сам властитель губернии - создаются все материальные ценности, за счет которых существуют правящие власти.

Таким образом, М.Е. Салтыков-Щедрин в своем произведении ясно выразил и нарисовал картину коррумпированной власти, так как именно коррупция демонстрирует полное безразличие государственных должностных лиц к общественной пользе, к закону, к народу.

3.2 Коррупционные формы правления в романе «История одного города»

Изображая жизнь, находящуюся «под игмом безумия», М.Е. Салтыков-Щедрин нередко отступает от внешнего правдоподобия, вводит в свои произведения элементы фантастики, гиперболу, гротеск. Но, в отличие от той фантастики, которая уводила от действительности, поддерживала в народе суеверные настроения, фантастика Щедрина была реалистична в свое основе, она позволяла глубже проникнуть в тайны современности.

В 60-х гг. наиболее отчетливо реалистическая фантастика проявилась в «Истории одного города». В этом произведении автор нарисовал целую галерею самовластных коррупционеров. Перед читателем предстают градоначальники города Глупова, олицетворяющего собой страну в целом.

В «Истории одного города» писатель доводит до совершенства наиболее яркие черты своей сатирической манеры, доводит до совершенства характерные мотивы и образы всего своего творчества. Так, в самом начале повествования при описании государственных служащих явно проявляется мотив их однообразия, одновременно демонстрирующий безразличие коррупционеров к народу.

Содержание летописца довольно однообразно, оно исчерпывается биографиями градоначальников и *«описанием замечательнейших их действий, как-то: скорой езды на почтовых, энергического взыскания недоимок, походов против обывателей, устройства и расстройств мостовых, обложения данями откупщиков и т.д.»*. Уже из этого небольшого

фрагмента видно, что главным в однообразной деятельности градоначальников является **взыскание недоимок** и наказание обывателей. В этом сходны все глуповские правители. Различие между ними состоит лишь в атмосфере, сопровождающей наказания.

«Все они секут обывателей, но первые секут абсолютно, вторые объясняют причины своей распорядительности требованиями цивилизации, третьи желают, чтоб обыватели во всем положились на их отвагу. Такое разнообразие мероприятий, конечно, не могло не воздействовать и на самый внутренний склад обывателей...» - так иронизирует Щедрин.

Глуповские правители уподобляются теням:

«Вот вышла... одна тень, хлопнула: раз-раз! – и исчезла неведомо куда; смотришь, на место ее выступает уж другая тень, и тоже хлопает, как попало, и исчезает...»

Таким образом, автор подчеркивает их обезличенность, обесчеловеченность. В этом отношении фигура Угрюм-Бурчеева, венчающая собой повествование, превосходит всех остальных чиновников.

Угрюм-Бурчеев являет собой тип правителя, в котором не осталось ничего человеческого. Характерная особенность его облика - эмоциональная глухота, отсутствие каких-либо чувств и эмоций. В этом образе достигает своего апогея не только обесчеловеченность того, кто олицетворяет собой и осуществляет самодержавие, бюрократизм власти. Одновременно достигает своего крайнего выражения и сама власть: ее направленность, ее функции, ее сущность.

Если предыдущие властители стремились воздействовать на подвластных им глуповцев в том или ином отношении (заставить их внести недоимки или ввести в употребление горчицу), то Угрюм-Бурчеев поставил своей целью подчинить государственности и регламентировать всю жизнь глуповцев. Более того, весь мир: *«Начертавши прямую линию, он замыслил втиснуть в нее весь видимый и невидимый мир, и притом с таким*

непременным расчетом, чтоб нельзя было повернуться ни назад, ни вперед, ни направо, ни налево».

Показательно, что именно в связи с Угрюм-Бурчеевым появляется столь характерный для поэтики образ пустыни – идеал этого всевластного «идиота», лишенный малейших признаков существования чего-либо живого. Причем образ пустыни дополнен еще и построенным посреди пустыни острогом, а также нависшей сверху, вместо неба, серой солдатской шинелью: *«Вся фигура сухощавая с узкими плечами, приподнятыми кверху, с искусственно выпяченной грудью и с длинными, мускулистыми руками. Одет в военного покроя сюртук, застегнутый на все пуговицы, и держит в правой руке сочиненный Бородавкиным «Устав о неуклонном сечении», но, по-видимому, не читает его, а как-бы удивляется, что могут существовать на свете люди, которые даже эту неуклонность считают нужным обеспечивать какими-то уставами. Кругом - пейзаж, изображающий пустыню, посреди которой стоит острог; сверху вместо неба, нависла серая солдатская шинель...»*

Автор, однако, не ограничивается нарисованной картиной. Он считает необходимым дополнить его публицистическим рассуждением и обнажить ее смысл, разъяснить читателю подлинную сущность непреклонной деятельности Угрюм-Бурчеева.

«Обыкновенно против идиотов принимаются известные меры, чтоб они, в неразумной стремительности, не все опрокидывали, что встречается им на пути. Но меры эти почти всегда касаются только простых идиотов; когда же придатком к идиотству является властность, то дело ограждения общества значительно усложняется. В этом случае грозящая опасность увеличивается всею суммой неприкрытости, в жертву которой, в известные исторические периоды, кажется отданною жизнь... Там, где простой идиот расшибает себе голову или наскокивает на рожон, идиот властный раздробляет пополам всевозможные рожны и совершает свои, так сказать, бессознательные злодеяния вполне беспрепятственно. Даже в

самой бесплодности или очевидном вреде этих злодеяний он не почерпает никаких для себя поучений. Ему нет дела ни до каких результатов, потому что результаты эти выясняются не на нем (он слишком окаменел, чтобы на нем могло что-нибудь отражаться), а на чем-то ином, с чем у него не существует никакой органической связи. Если бы, вследствие усиленной идиотской деятельности, даже весь мир обратился в пустыню, то и этот результат не устранил бы идиота. Кто знает, быть может, пустыня и представляет в его глазах именно ту обстановку, которая изображает собой идеал человеческого общежития».

Одиозная фигура Угрюм-Бурчеева является символом произвола и жестокости, наглого попрания прав людей, создающих материальные ценности, одним словом, всех возможных форм и проявлений коррумпированного общества.

«История одного города» и одновременно с ней созданные сказки свидетельствуют о существенных изменениях в творческом методе писателя. Они утверждают новый тип гротескной политической сатиры, вводят в литературу новые формы сатирического повествования. В сфере изображения важнейшим средством становится устное и письменное слово персонажей, людей различных общественных слоев. Античеловеческий, гротескный мир, живущий по своим фантастически гротескным законам, - отражение реальной политической действительности России. Автор предупреждает общество о возможном и реальном влиянии социальной несправедливости на его историческое развитие.

«Слово мое звучало не даром», - писал в последние годы своей жизни Щедрин. Время подтвердило справедливость этой мысли.

Выводы по главе

В данной главе нами было рассмотрено творчество М.Е. Салтыкова – Щедрина на примере его сказок «Игрушечного дела людишки», «Медведь на

воеводстве», «Праздный разговор», а также на примере сатирической повести «История одного города».

В сказках М.Е. Салтыкова – Щедрина показана обезличенность героев. Они представлены в виде кукол или животных. Герои не принадлежат сами себе. Они зависимы от социальных и политических порядков, установленных коррупционерами. В сказках изображен произвол самодержавия, который принимает фантастические формы.

В «Истории одного города» тема произвола высшей власти продолжает развиваться. Утверждается новый тип гротескной политической сатиры, в литературу вводятся новые формы сатирического повествования.

Заключение

Итак, в данной работе нами было произведено исследование явления коррупции в отдельных произведениях второй половины XIX века. Мы уделили внимание используемым в работе терминам и понятиям: рассмотрели определение термина «коррупция», сделали обзор «коррупционных явлений» в литературе XVII-XVIII вв. Также рассмотрели принципы сатирического отражения действительности, понятие драматического произведения и его специфики с целью более точного и грамотного анализа художественных произведений. Главные итоги, к которым мы пришли в результате нашего исследования, можно сформулировать в виде следующих тезисов.

Под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения во вред личности или государству. Термин коррупция включает в себя и объединяет такие понятия как мздоимство, лихоимство, взяточничество, казнокрадство и т.д. Следует отметить, что одни из этих действий считаются преступными, другие всего лишь безнравственными.

Явление коррупции наблюдалось в литературных произведениях еще в XVII-XVIII вв. Примером могут служить «Повесть о Шемякином суде», «Бригадир» Д.И. Фонвизина и «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины» М.Д. Чулкова.

Нами был произведен обзор литературы, в которой рассматриваются принципы сатирического отражения действительности, понятия «смех» и «комическое». Изучив необходимые источники, мы узнали, что категорию комического можно поделить еще на три категории: юмор, ирония и сатира. Узнали отличие иронии от сарказма, рассмотрели, как развивалась сатира на протяжении нескольких столетий. Выяснили отличительные особенности

драмы от других литературных родов и рассмотрели ее виды по форме воплощения конфликта.

На основе теоретического материала нами был проанализирован ряд произведений А.Н.Островского и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Главенствующим мотивом произведений А.Н. Островского является мотив власти денег над людьми, который приобретает катастрофические масштабы. В пьесах «Свои люди – сочтемся», «Воспитанница», «Бешенные деньги» тема коррупция явно не выявлена, однако нами были найдены и проанализированы отрывки, где есть упоминания о коррупционных действиях.

Более подробно мы проанализировали пьесы «Волки и овцы» и «Доходное место». Данные произведения рассмотрены с точки зрения выявления в них способов и приемов изображения коррупционных действий, выявления основных мотивов, характеристики героев через их речь, а также выявление отношения автора к коррупции, которое, как мы показали выше, выражено через композицию – в частности, развязку и финал, когда главный герой либо остаётся победителем, отстаившем свои принципы и честь, либо терпит поражение, не в силах противостоять своему окружению.

В пьесах А.Н. Островского мы наблюдаем власть денег над всеми сферами общества и даже над человеческими отношениями. Жизнь героев Островского пронизана эгоизмом, обманом, фальшью и алчностью.

В сказках и повести М.Е. Салтыкова – Щедрина показана обезличенность героев. Они представлены в виде кукол или животных. Герои не принадлежат сами себе. Они зависимы от социальных и политических порядков, установленных коррупционерами. В сказках изображен произвол самодержавия, который принимает фантастические формы.

В «Истории одного города» тема произвола высшей власти продолжает развиваться. Утверждается новый тип гротескной политической сатиры, в литературу вводятся новые формы сатирического повествования.

Итак, целью нашей работы был анализ произведений писателей второй половины XIX века (А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова-Щедрина).

В нашей работе решен ряд задач, поставленный нами ранее: дано определение понятия «коррупция», выяснено, как данная тема представлена в литературе XVII- XVIII вв., изучена литература по данной теме, прочитаны произведения А.Н. Островского и М. Е. Салтыкова-Щедрина на предмет выявления в них образов и мотивов, связанных с темой исследования.

На наш взгляд, исследования на данную тему может быть дополнено анализом других произведений – как данных авторов, так и других писателей второй половины 19-го века. Например, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и других. Представляет интерес и публицистические произведения данного периода, которые, несомненно, могли бы дополнить характеристику общественных отношений. Например, публицистика М.Е. Салтыкова - Щедрина, Ф.М. Достоевского и т.д.

Библиографический список

1. *Авербах, Л. Л.* Литературное наследство. М.Е. Салтыков – Щедрин кн.2 [Текст] / Л.Л. Авербах. – М.: Журнально – газетное объединение, 1934. - 718 С
2. *Андрианова-Перенц, В.П.* Русская демократическая сатира XVII в. [Текст] / В.П. Андрианова-Перенц. – М.: Академия наук СССР, 1954. – 292 С
3. *Базанова, В.И.* Сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина [Текст] / В.И. Базанова. – М.: Художественная Литература, 1966. – 102 С
4. *Бушмин, А. С.* Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры [Текст] / А.С. Бушмин. - М.: Современник, 1976. - 253 С
5. *Бушмин, А.С.* Сказки Салтыкова-Щедрина [Текст] / А.С. Бушмин. – Л.: Художественная Литература, 1976. - 107 С
6. *Горячкина, М. С.* Сатира Салтыкова-Щедрина [Текст] / М.С. Горячкина. - М.: Просвещение, 1976. - 239 С
7. *Гуляев, Н.А.* Теория литературы [Текст] / Н.А. Гуляев. – М.: Высшая школа, 1985.- 271 С
8. *Гуковский, Г. А.* Русская литература XVIII века. Учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / Г.А. Гуковский. - М.: Аспект пресс, 2003. – 453 С
9. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М.: Терра, 1995. – 800 С
10. *Есин, А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] /А.Б. Есин. –М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 С
11. *Журавлева, А.И.* А.Н. Островский - комедиограф» [Текст] / А.И. Журавлева. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1981. - 216 С
12. *Исакович, И.В.* «Бригадир» и «Недоросль» Фонвизина [Текст] / И.В. Исакович. - Л.: Художественная Литература, 1979. – 118 С

13. *Кирпотин, В.Я.* М.Е. Салтыков – Щедрин: жизнь и творчество [Текст] / В.Я. Кирпотин. - М.: Советский писатель, 1955. – 721 С
14. *Кокорев, А. В.* Хрестоматия по русской литературе [Текст] / А. В. Кокорев. - М.: Учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1952. – 822 С
15. *Лотман, Л.М.* История русской драматургии: вторая половина XIX - начало XX в. до 1917 г. [Текст] / Л.М. Лотман. – Л.: Наука, 1987. - 660 С
16. *Лихачев, Д.С.* Памятники литературы древней Руси XVII в. кн.2 [Текст] / Д.С Лихачев. –М.: Художественная Литература, 1989. - 616 С
17. *Макагоненко, Г. П.* Русская литература XVIII века [Текст] / Г. П. Макагоненко. – Л.: Просвещение, 1970. - 832 С
18. *Макашин, С.А.* Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников [Текст] / С.А. Макашин. - М.: Художественная литература, 1957. - 879 С
19. *Николаев, Д. П.* Смех Щедрина: Очерки сатирической поэтики [Текст] / Д. П. Николаев. - М.: Советский писатель, 1988.-400 С
20. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1987. - 750 С
21. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 2003. - 944С
22. *Орлов, А.С.* Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII – XVII вв. [Текст] / А.С. Орлов. - Л.: Академия наук СССР, 1934. – 171 С
23. *Островский, А.Н.* Избранные произведения [Текст] / А.Н. Островский. – М.: РИПОЛ Классик, 2003. - 720 С
24. *Ревякин, А.И.* Искусство драматургии А.Н. Островского [Текст] / А.И. Ревякин. - М.: Просвещение, 1974. – 334 С

25. *Романова, Г.И.* Мотив денег в русской литературе 19 века: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей-филологов [Текст] / Г.И. Романова. – М.: Наука, 2006. – 216 С

26. *Фонвизин, Д.И.* Комедии: Бригадир. Недоросль. Всеобщая придворная грамматика [Текст] / Д.И. Фонвизин. – Л.: Детская литература, 1971. - 159 С

27. *Хализев, В.Е.* Теория литературы [Текст] / В.Е. Хализев. - М.: Высшая школа, 2005. – 405 С

28. *Щербина, В.Г., Базанов, В.Г., Благой, Д.Д.* Литературное наследство А.Н. Островского Новые материалы и исследования. Книга первая [Текст] / В.Г. Щербина, В.Г. Базанов, Д.Д. Благой. - М.: Наука, 1974. – 720 С

29. *Яковлев, Н.В.* Салтыков-Щедрин в русской критике [Текст] / Н.В. Яковлев. - М.: Художественная Литература, 1959. – 211 С

Электронные ресурсы

30. Словарь литературных терминов [электронный ресурс] Режим доступа: <http://enc-dic.com/lit>

31. Коррупция – основы понимания [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.evro-vector.narod.ru>

32. Электронная библиотека [электронный ресурс] Режим доступа: www.modernlib.ru

33. Интернет-энциклопедия Википедия [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>

34. Словарь устаревших слов [электронный ресурс] Режим доступа: <http://oldword.ru/>

35. Толковый словарь Д.Н.Ушакова [электронный ресурс] Режим доступа: <http://ushdict.narod.ru/>

36. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.efremova.info/>

37. Информационно- образовательный портал [электронный ресурс]
Режим доступа: <http://vevivi.ru/>
38. Большая Советская Энциклопедия онлайн [электронный ресурс]
Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com>
39. Либресук. Энциклопедия интересов [электронный ресурс] Режим
доступа: <http://lib.rus.ec>
40. Происхождение слов, выражений, названий. Интересные истории
[электронный ресурс] Режим доступа: <http://dslov.narod.ru>
41. Российское и зарубежное законодательство о мерах
противодействия коррупции [электронный ресурс] Режим доступа:
<http://law.vl.ru>
42. Д. И. Фонвизин [электронный ресурс] Режим доступа:
<http://fonvizin.lit-info.ru>
43. И.А. Крылов [электронный ресурс] Режим доступа: az.lib.ru
44. А. Кончаловский: «Коррупция»? Как это по - русски?
[электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.konchalovsky.ru>
45. Гарант. Информационно-правовой портал [электронный ресурс]
Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164203/>
46. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная
онлайн-энциклопедия [электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.krugosvet.ru>
47. Экслибри. [электронный ресурс] Режим доступа:
<http://www.exlibri.ru>
48. Библиотека М. Грачева. Аристотель «Политика» [электронный
ресурс] Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru>
49. А.Н. Островский «Воспитанница» [электронный ресурс] Режим
доступа: <http://lib.rus.ec>
50. М.Е. Салтыков – Щедрин «История одного города» [электронный
ресурс] Режим доступа: <http://ilibrary.ru>